

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О БЕЗСМЕРТІИ ДУШИ.

Весѣда, читанная Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Орловскимъ, въ залѣ дворянскаго собранія въ г. Орлѣ, 1899 г. Марта 21.

Безсмертіе всегда было и будетъ предметомъ глубоко интереснымъ, потому что имъ затрогивается не только тайна посмертной жизни, но и все теченіе жизни настоящей земной, многими поставляемой въ тѣсную зависимую связь съ жизнію будущей, которая посему опредѣляетъ безчисленное множество всякихъ современныхъ и прошедшихъ отношеній человѣчества къ разнымъ обстоятельствамъ, изъ коихъ слагается весь бытъ всѣхъ народовъ, всѣхъ временъ.

Какъ Всевышній Духъ—Богъ, такъ и происшедшій изъ него духъ человѣческой, по преимуществу предметъ Богословія. И богословы всѣхъ временъ съ достаточною полнотою и живостію останавливали на семъ вопросѣ свое вниманіе. Изъ современныхъ намъ богослововъ здѣсь прилично назвать нашихъ докторовъ Богословія: Преосвященнаго Силивестра, рѣшающаго этотъ вопросъ въ 3 томѣ своего богословія, изданнаго въ 1889 году, а также Преосвященнаго Сергія, Епископа Владимірскаго, останавливающагося на этомъ вопросѣ въ своей книгѣ объ основныхъ истинахъ вѣры, изданной въ 1899 году.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о безсмертіи—есть воп-

ончившій курьезъ
ельскій исправ-
рки села Сте-
—18-го марта,
ловскаго уѣзда,
нское мѣсто къ
же уѣзда,—20
и села Упалаго
Василій Пути-
сто при церкви

ла Введенскаго-
юфанъ Успенскій
ь церкви с. Бо-
зда,—22 марта;

къ церкви села
евскій—14 марта;
нію, псаломщикъ
а, Сергій Булга-

къ церкви села
Воскресенскій—
Стефановскаго,
идръ Архангель-
и села Коровья
Богдановъ—15
Домовинъ, Елец-
марта 1899 года.

Авонскій.

дня 1899 года.

рость и философско-психологическій. Съ этой точки зрѣнія онъ прекрасно изложенъ въ статьяхъ доктора философіи В. Д. Кудрявцева, отпечатанныхъ въ 1885 г.

Въ исторически-философскомъ смыслѣ весьма обстоятельно рассмотрѣнъ вопросъ о безсмертіи членомъ Парижской академіи наукъ — Каро, сочиненіе котораго подъ заглавіемъ „Идеи Бога и безсмертія души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ“ издано въ переводѣ А. И. Введенскаго въ 1898 году.

Въ первой главѣ онъ разбираетъ ученіе о безсмертіи современныхъ пантеистовъ и скептиковъ, а въ слѣдующей главѣ — ученіе утопистовъ и поэтовъ о безсмертіи.

Но исторія этого вопроса не новая. Вотъ почему англійскіе ученые Тейлоръ и Кольбъ разсматриваютъ этотъ вопросъ въ исторіи всей культуры вообще и въ частности въ бытѣ первобытныхъ народовъ. Отчасти эти факты собраны были нѣкимъ о. Митрофаномъ, въ его довольно распространенной книгѣ подъ заглавіемъ: „Какъ живутъ наши умершіе?“ (1-е Изд. 1889 г. въ 3 томахъ). Есть книга прот. О. Л. подл заглавіемъ: „Чудеса и видѣнія, избранныя изъ житій святыхъ“, гдѣ собрано множество инт. фактовъ, которыхъ не мало также въ книжкѣ изданной въ 1894 году подл заглавіемъ: „Изъ загробнаго міра явленій умершихъ“. — Достоинно также упоминанія слово прот. А. Полисадова о загробной жизни — противъ спиритовъ.

Наконецъ, на дняхъ явилось въ Москвѣ специальное сочиненіе маг. Быстрицкаго подл заглавіемъ: „О загробной жизни“, гдѣ послѣдовательно разсматриваются все вопросы, связанныя съ ученіемъ о безсмертіи души.

Слово Божіе даетъ самое положительное ученіе

о безсмертіи души и при томъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и особенно въ новомъ.

Въ первой же книгѣ откровенія божеств. сообщается, что Богъ вдунулъ въ первобытнаго человѣка душу (Быт. 2, 7.), каковое происхожденіе ея показываетъ, что она не можетъ истлѣть, какъ тѣло. Вотъ почему премудрый Соломонъ сказалъ: и возвратится персть въ землю, яко же бѣ, а духъ—къ Богу иже даде его (Еккл. 12, 7). А Давидъ взывалъ къ Богу, говоря: „не оставиши души моея во адѣ и не дашь преподобному твоему видѣть тлѣніе (Пс. 15, 9—10). Соблюденіе закона—залогъ безсмертія, а безсмертіе приближаетъ къ Богу говорилъ премудрый (6, 18—19).

Но что было предметомъ чаянія для ветхозавѣтныхъ праведниковъ, то съ пришествіемъ І. Христа, съ низшествіемъ Его во адъ и изведеніемъ оттуда душъ праведниковъ стало на самомъ дѣлѣ (Еф. 4, 8; Сравн. 1 Петр. 3, 18). А при жизни Онъ говорилъ, что праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную (Мѡ. 25, 46). Оставляя учениковъ, Онъ говорилъ, что идетъ къ Богу Отцу, чтобы приготовить имъ тамъ мѣсто (Іоан. 14 2, 3). Вся на крестѣ, Онъ сказалъ благораз. разбойнику: двесь со мной будещи въ рай (Лук. 23, 43). Воскресши и вознесшись, Онъ съ особою силою увѣрилъ всѣхъ апостоловъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ христіанъ, въ жизнь будущаго вѣка такъ, что это во всѣ времена было предметомъ исповѣданія христіанскаго, утвержденнаго на вселен. соборахъ, заповѣдавшихъ намъ ожидать воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.

Оставляя подробное раскрытіе откровеннаго ученія о безсмертіи для церковной каѳедры, здѣсь рѣшаюсь представить нѣкоторыя общія мысли, руководствуясь въ особенности сужденіями пр. Кудрявцева.

Мысль о безсмертіи души есть изначальная и всеобщая.

Все народы, какъ древняго, такъ и новаго міра, въ той или другой формѣ признавали и признаютъ загробное существованіе человѣка. Даже у дикарей, у которыхъ находятся едва замѣтные проблески религіи, напр. у австралийцевъ, встрѣчаются довольно ясныя слѣды вѣры въ загробную жизнь, въ видѣ страха появленія умершихъ и обряды, направленные къ предотвращенію подобныхъ появленій, о чемъ такъ не мало заботятся и наши многіе архангельскіе самоѣды, да и многіе русскіе.

Не чужды были нѣкогда этихъ представленій и чтимый нами безсмертный поэтъ нашъ А. С. Пушкинъ, который въ 1816 году писалъ.

Ахъ, умолчу-ль о матушкѣ моей,
О прелести таинственныхъ ночей,
Когда въ чепцѣ, въ старинномъ одѣяньи,
Она духовъ молитвой уклоня,
Съ усердіемъ перекрестить меня.
И шопотомъ рассказывать мнѣ станеть
О мертвецахъ, о подвигахъ Бовы.
Отъ ужаса не шолыхнусь бывало;
Едва дыша, прижмусь подь одѣяло,
Не чувствуя ни ногъ, ни головы..

Религіозно-философское ученіе Китайское, сводящее все къ движущей силѣ (Янгъ) и покоящейся матеріи (Инь), повидимому неблагопріятствуетъ ученію о безсмертіи.

Но должно имѣть въ виду, что это ученіе, какъ и многіе другіе отрицательныя философскія ученія, не первоначальныя, а позднѣйшія, которыя суть не что иное, какъ неудачные опыты размышленія о судьбѣ человѣка. Къ сему должно присовокупить, что простой народъ

Китай, держащійся изначальныхъ понятій, почитаетъ предковъ, принося имъ жертвы, обращаясь къ нимъ съ молитвою и вѣруя вообще въ ихъ вмѣшательство во все домашнія дѣла.

Тоже должно сказать и о буддистахъ, вѣрующихъ въ душепереселеніе, о которомъ такъ много было заботъ въ Египтѣ, доселѣ красующемся пирамидами — этими загробными жилищами царственныхъ переселенцевъ.

Убѣжденіе въ загробной жизни составляетъ существенный элементъ въ каждой религіи. Но вѣра въ безсмертіе души имѣетъ въ нашемъ духѣ самостоятельное начало. Поэтому и проявленіе этой вѣры можетъ открываться въ такихъ фактахъ человѣческой жизни, которые не состоятъ въ непосредственной связи съ религіею и которые трудно объяснить безъ предположенія сокровенной вѣры въ глубинѣ нашего сознанія.

Такъ напр. чѣмъ объяснить непріятное ощущеніе и даже страхъ, который наводятъ покойники, кладбища, особенное въ ночное время? Можно, конечно, сказать: это суевѣріе! Но вѣдь и суевѣріе, особенно такое всеобщее, должно имѣть свою психическую основу, которая и заключается именно въ тайной несознательной увѣренности души въ загробную жизнь умершихъ.

Не одна Аендорекая волшебница занималась вызываніемъ умершихъ. Нѣкогда некромантія была цѣлой наукой. И знаменитый Калиостро и даже многіе несчастные спириты не могутъ пожаловаться на то, что всегда было достаточно вѣрующихъ въ загробную жизнь и даже въ общеніе съ умершими.

На вѣрѣ въ безсмертіе основаны и многіе погребальные обычаи и обряды. Не здѣсь ли коренится уваженіе къ послѣдней волѣ умершихъ, почтеніе къ предметамъ и мѣстамъ любимымъ ими? Чѣмъ объяснить

и то, что каждый желаетъ, чтобы по смерти его поми-
нали его добромъ и для этого трудится надъ такими
иногда дѣлами, которыя несомнѣнно не могутъ дать
плодовъ для него? Любовію къ другимъ людямъ часто
нельзя бываетъ объяснить эти факты! Что за нужда
въ добромъ мнѣніи о насъ по смерти и зачѣмъ благо-
дѣянія посмертныя, если со смертію все кончается?
Вотъ потому-то и совершаются разныя благотворенія
по духовнымъ завѣщаніямъ, что вѣрують и въ будущую
жизнь и въ посмертное воздаяніе.

Страхъ смерти и любовь къ жизни тоже служатъ
выраженіемъ мысли о безсмертіи.

Чувство жизни не могло бы достигать въ насъ
такой напряженности и живости, если бы не было въ
насъ хотя смутнаго сознанія того, что съ этою жизнью
земною не все кончается, безъ чего легко было бы
относиться къ концу жизни, особенно при бѣдствіяхъ
и злостраданіяхъ, превышающихъ сумму наслажденій.

Да, поистиннѣ многихъ несчастныхъ страдальцевъ
только сознаніе безсмертія удерживаетъ отъ самоубійст-
ва. И многихъ героевъ-мучениковъ одушевляетъ только
вѣра въ будущую жизнь и воздаяніе. Посему понятно,
что многострадавшій апостоль Павелъ могъ ска-
зать: если бы мы ограничивались надеждами этой толь-
ко жизни, то были бы несчастнѣйшими изъ всѣхъ (1
Кор. 15, 19).

Любовь къ жизни не оставляетъ насъ и тогда,
когда нѣтъ ничего привлекательнаго! Жить хотятъ даже
самые глубокіе старцы. Безумное самоубійство несом-
нѣнно есть болѣзненное расстройство. Жизнь есть
нормальное бытіе, а смерть есть неестественное со-
стояніе. Богъ сотворилъ человека въ неистлѣніе, смерть
же явилась вслѣдствіе поврежденія нашей природы

грѣхомъ. А потому безсмертіе осталось какъ бы идеаль, который осуществится только въ жизни будущей, гдѣ правда вѣчная живетъ, потому что тамъ будетъ новая земля, подъ новыми небесами.

Такъ какъ смерть есть неестественное состояніе, недолженствующее быть, то понятно, почему многіе люди имѣютъ природное отвращеніе къ трупамъ и во многихъ уставахъ запрещается прикосновеніе къ умершимъ, какъ оскверненіе. И, напротивъ, великое возбужденіе къ жизни привѣтствуется какъ радостное воскресеніе, начиная возстаніемъ природы весною и оканчивая выздоровленіемъ дорогихъ намъ больныхъ и особенно возстаніемъ людей изъ мертвыхъ. Вотъ почему и праздникъ Воскресенія Христова, какъ ручательство нашего воскресенія, есть праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. Нѣкоторые указываютъ разныя случайныя причины къ происхожденію мысли о безсмертіи. Но такъ какъ мысль эта всеобщая и даже необходимая, то случайность здѣсь не можетъ быть причиною, а потому обзорѣніе этихъ многихъ мыслей мы можемъ оставить безъ разсмотрѣнія. Замѣтимъ только, что объясненіе происхожденія мысли о загробной жизни столь же неудачны и противорѣчивы, какъ объясненіе происхожденія вѣры въ Бога.

Должно еще сказать, что человѣчество очень склонно вѣрить благоприятнымъ для него выдумкамъ. Но какъ бы могло человѣчество послушаться внушенія о загробномъ воздаяніи, если бы не было въ немъ самомъ предрасположенія къ этому убѣжденію, не смотря на общую склонность злоупотреблять дарами жизни сей?!

Нужно сказать и то, что мысль о безсмертіи руководила и руководитъ наилучшими умами всѣхъ временъ

и въ томъ числѣ современными. Изъ всего этого очевидно, что это не случайная мысль, а вѣра или убѣжденіе, коренящіяся въ самой глубинѣ природы нашей, требованіе которой никто заглушить не можетъ, не смотря на великое желаніе иныхъ напр. убійць и тому подобныхъ преступниковъ, которымъ сознание будущей ответственности не даетъ покоя жизни. Говорятъ, что сильное желаніе чего-либо можетъ превратиться въ увѣренность исполненія мечты; такъ могло случиться съ желаніемъ жить вѣчно, превратившимся въ бессмертную будущую жизнь.

Да, это бываетъ, но только съ немногими несчастными. Обыкновенно многіе мечтаютъ о богатствѣ и славѣ, но не считаютъ себя королями и миллионерами, пока не получаютъ сего. И только обитатели домовъ уадалишенныхъ воображаютъ себя и Крезами и Фердинандами.

О философѣ Спинозѣ говорятъ, что онъ въ то время, когда созерцалъ себя уничтожившимся въ абсолютномъ объектѣ, онъ созерцалъ однако-же себя самого; онъ не могъ мыслить себя уничтожившимся, не мысля въ то-же время существующимъ. Такимъ образомъ, въ душѣ чловѣка есть требованіе непрерывнаго существованія, по силѣ котораго мы не только себя, но и другихъ склонны почитать неуничтожающимися, бессмертными. Но отчего же мы не представляемъ вѣчно живущими и всѣ предметы, которые мы помнимъ?

Очевидно это явленіе есть дѣло не одной памяти. Память есть и у животныхъ, но у нихъ нѣтъ никакого побужденія ни себя, ни подобныхъ себѣ представлять существующими послѣ смерти. Душа наша не можетъ представить себя сложенною изъ пространственныхъ частей; не можетъ представить свои мысли, чувства имѣющими цвѣтъ, запахъ и другія матеріальныя свойства.

Такъ же то точно она не можетъ представить себя разлагающеюся на части, уничтожающеюся, несуществующею. Это и есть живое выраженіе идеи безсмертія, которая требуетъ, чтобы мы представляли себя существующими и за гробомъ.

Д. Леббокъ и Спенсеръ, много писавшіе о первобытныхъ народахъ и дикаряхъ, склонны думать, что въ умахъ послѣднихъ идея безсмертія зародилась — чрезъ смѣшенія сновидѣній съ дѣйствительностію.

На такое мнѣніе могло образоваться чрезъ неправильное представленіе о дикаряхъ. Если и дѣти не смѣшиваютъ сновидѣній съ дѣйствительностію, то тѣмъ болѣе не могутъ этого дѣлать дикари.

Мнѣ случалось видѣть самоѣдовъ и я былъ пораженъ ихъ вѣрностію и тонкостію сужденія о многомъ. Такъ напр. одинъ изъ нихъ говорилъ много, что лучше жертвовать на школы, а другой доказывалъ, что лучше на колоколь и т. под.

Если-же иные изъ насъ въ сонныхъ видѣніяхъ усматриваютъ внушенія умершихъ, то это говоритъ о томъ только, что въ этихъ людяхъ уже живетъ готовое представленіе о посмертной жизни.

Но если идея безсмертія есть коренная принадлежность нашего разума, то она не можетъ быть обманчивою. Очевидно, это есть истина, необходимо вынуждающая всеобщее признаніе и притомъ такая истина, которая удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ нашего духа, а вмѣстѣ и жизни, устрояемой по законамъ человеческого духа.

Философъ Кантъ выводитъ идею безсмертія изъ нравственныхъ требованій, — воздаянія за добро и необходимости осуществленія добра, если не въ сей жизни, то въ будущей.

Но если бы идея безсмертія выводилась такъ умственно, то она была бы достояніемъ только философовъ и образованныхъ людей, между тѣмъ какъ идея безсмертія есть всеобщая идея, замѣчаемая ясно и у тѣхъ дикарей, у которыхъ нравств. понятія развиты слабо. Такъ обр. идея безсмертія, разсматриваемая сама по себѣ, какъ идея всеобщая, необходимая, не случайная и субъективная, а какъ непосредственное сознаніе нашего духа, — есть дѣйствительная, соответствующая реальному бытію безсмертной жизни человѣческихъ душъ, духовъ вообще и вышаго Духа-Бога въ особенности.

При этомъ должны помнить, что дѣйствительно существуетъ не только то, что представляется наглядно, но и то, что мыслится намъ сущее, на основаніи требованій ума.

Поэтому и идея безсмертія, какъ необходимое требованіе ума, своимъ существованіемъ завѣряетъ непреложно свою истину.

(Продолженіе будетъ).

Послѣдніе дни пребыванія Преосвященнаго Никанора въ Смоленскѣ, его прощаніе съ Смоленскою паствою и отъѣздъ въ Орель.

Предъ нами книжка съ приведеннымъ заглавіемъ, изданная въ Смоленскѣ, и мы находимъ весьма полезнымъ и интереснымъ для нашихъ читателей перепечатать ее на страницахъ нашего Епархіального органа. Въ разсматриваемой книжкѣ характеризуются взаимныя отношенія нашего теперь Архипастыря Преосвящ. Никанора и Его бывшей, Смоленской паствы, и посему-то для насъ, орловцевъ, упомянутая брошюра имѣетъ прямой и живой интересъ: она характеризуетъ нашего Владыку